

Письма, опаленные войной, или Треугольники судьбы

Фронтовые письма, которые трогают до глубины души. Они пропитаны любовью и тоской по близким людям, которые были вдалеке друг от друга и которые понимали, что эта дорогая весточка может быть последней.

Иногда от павших в боях остаются только фронтовые треугольники. В семье Тамары Валентиновны Вдовиченковой всю жизнь хранятся письма от дедушки Павла Стаховича Заметалова, который погиб в боях с фашистами в июне 1942-го под Смоленском. На фронт его призвали четырьмя месяцами ранее — в апреле. Помимо нескольких фотографий, семь фронтовых треугольников — все, что осталось в память о нем.

Очень долго место его захоронения было неизвестно — как и миллионы других защитников нашей Родины, он был похоронен в братской могиле. Дети неоднократно писали запросы, обращались в отдел писем центрального внутрисоюзного радиовещания. И вот, наконец, 29 сентября 1987 года им был дан ответ из центрального ордена Красной Звезды архива Министерства обороны СССР:

«По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено: стрелок 1162сп 352сд, рядовой Заметалов Павел Стахович, 1902 г. р., уроженец Вологодской области, Мягсинского района, д. Иелшовка, призван в СА Мягсинским РВК, погиб 3 июня 1942 г., похоронен: д. Андреевцево Гдатского (сейчас — Гагаринского) района Смоленской области. По уточнению места захоронения рекомендую обратиться в Смоленский облвоенкомат».

Уже позже, когда в сети Интернет появились поисковые сайты, семья узнала, где был похоронен их отец и дедушка. На братской могиле высечено его имя.

Но, как говорят, беда не приходит одна. Примерно в то же самое время, когда погиб Павел Стахович, умерла его жена Наталия Федоровна. Она была тяжело больна, парализована. Трое несовершеннолетних детей остались одни. Одна из родственниц оформила над ними опеку, сделано это было для того, чтобы детей не забрали в детский дом. Так что ребята выжили сами, тяжело трудились, а на долю мамы Т. В. Вдовиченковой, Зои, как самой старшей, легли непосильные заботы. Но все удалось выдержать поколению детей войны, потом восстановить страну, разоренную войной, создать семьи и вырастить детей.

И все время, до самой своей смерти, в семье Зои бережно хранили фронтовые треугольники, написанные отцом.

Тамара Валентиновна вспоминает, что когда они с сестрами Лидой и Надей были маленькими, мама часто доставала письма, перечитывала и всегда плакала.

Теперь фронтовые письма от дедушки Павла Стаховича Заметалова бережно хранятся в семейном архиве Тамары Валентиновны. В этой семье чтут память и еще об одном герое войны — Петре Сте-

пановиче Вдовиченкове, дедушке мужа Тамары Валентиновны. Их потомки в своих сердцах бережно хранят память о них. Так же, как и фотографии, и письма с фронта, которые передаются из поколения в поколение.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям выдержки из писем Петра Заметалова, адресованные его семье. Мы постарались максимально сохранить стиль автора.

«21 апреля 1942 года.

Доброй день! Здравствуйте, крепко уважаемая, любящая, дорогая семья, супруга Наталия Федоровна и милые дети — Зоя, Шура, Гена. Шлю я вам свое горячее родительское благословение и низкий поклон. Спешу вас уведомить о том, что меня направили в армию.

Обо мне не беспокойтесь, а беспокоитесь сами о себе. Милая моя Зоя, смотри зорко за скотиной и береги хлеба каждую крошку, баловством не занимайся, а копи ум, чтобы и Шура, и Гена под присмотром были. Ежели чего случится, попросите Марию Стаховну переехать к вам, и ее слушайте и уважайте, она вас на худое не наставит.

Когда будет прорасти картошка, открывайте окошко в сарае, только на ночь закрывайте. Корову кормите досыта, а корм, который сэкономите, то и будет к следующей зиме. К соседям будьте приветливы, не ругайтесь, а помаленьку будете жить, Господь от вас не отступится, и уповайте на него.

Вы от моего ума не отходите ни на секунду, у меня только и мысли о вас. Шура, Гена, слушайтесь Зою и не обижайте свою мать. За гулянием не кидайтесь и смотрите за хозяйством и за скотом. Зоя, когда будешь топить печку, то дров теперь поменьше клади.

Ну покуда до свидания, дорогая семья, оставайтесь с Богом, целую вас несчетное количество раз. Ваш отец».

«25 апреля 1942 года.

Доброй день!!! Здравствуйте, крепко уважаемая моя семья, супруга Наталия Федоровна и милые мои дорогие детки! Шлю я вам всем в купе по низкому поклону и желаю вам от Господа ума, счастья и здоровья.

Пишу вам второе письмо, сейчас пишу из города Вологды, я еду в город Москву, в распоряжение командующего полка 196-й армии. Товарищей и знакомых со мной нет. Чувствую себя ничего, но прошло уже так много времени, как я от вас уехал, лишился сна, все время моя мысль только о вас.

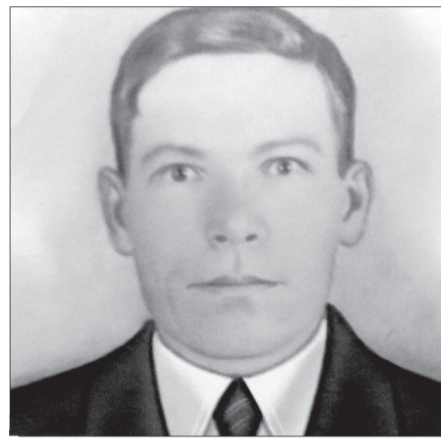
Зоя, хлеба требуй по 400 грамм на человека. Засим до свидания, дорогая семья. Целую вас».

«30 апреля 1942 года.

Доброй день! Здравствуйте, дорогая и любящая моя семья, дорогая супруга Наталия Федоровна и милые дорогие деточки — Зоя, Шура, Гена.

Во первых строках спешу вас уведомить, моя дорогая семья, в том, что я прибыл в Москву благополучно. Двое суток простояли и, наверное, сегодня вышлют ближе к фронту. Здоровье мое по-старому, но сна нет, потому что никак не могу хотя на одну минуту о вас не думать, потому что вы остались беспомощными, и на хорошее будущее вам рассчитывать нельзя.

Милые мои деточки, живите мирно, друг друга не обижайте, больной матери ты, милая моя дочь Зюлька, будь полной хозяйкой. Смотри за хозяйством и береги каждую копейку, как говорится, на черный день. А вы, милые сыночки,

П. С. Заметалов.

слушайте и уважайте Зою, так как она постарше вас.

...Зоя, хлеба проси по 400 г на человека, я комиссару говорил и просил его, и он обещал, что поможет. А если не получится, то напиши заявление в райвоенкомат, что вам дают мало хлеба...

...Когда пришлю вам новый адрес, напишите обо всем и сразу два письма, тогда я узнаю все об вас, и будет мне легче здесь. Целую вас».

«10 мая 1942 года.

Здравствуйте, премного уважаемая дорогая семья, дорогая супруга Наталия Федоровна, дорогие деточки — Зоя, Шура, Гена.

Во-первых, спешу вас уведомить, что я жив и здоров, и сегодня меня перевели в новую часть, в саперную роту, и будут обучать. Наверное, еще на фронт не вышлют недельки две, когда поеду, сообщу.

Жизнь моя — покуда что обижаться нельзя, кормежки мне почти хватает, только как из дому вышел, так спать приходится на голом полу, и вас во сне вижу часто, и когда проснусь, это великая радость для меня. Милые деточки, живите как можно мирней. И как никогда следите за домом и за огородом, который вас прошу посадить.

Милая дочь Зоя, когда будете садить с загородах, то ты сходи в сельсовет и попроси председателя, чтоб он дал наряд и вам посадили загороду и также привезли дров. Огород поправите с Шурой сами, овощей сади больше, чем больше запасете продуктов, тем лучше для вас будет. А может, даст Бог, по осени, если война кончится и останусь жив, на сенокос попаду. Смотрите, Зоя, за скотом, не оставляйте ночевать в чужих дворах.

Зоя, будь по экономнее с хлебушком и с продуктами, и с кормом. Смотри за всем. Зоя, опиши, как здоровье Наташи.

Целую вас, дорогая семья, целую вас, и слезы каплют, как град».

«22 мая 1942 года.

Здравствуйте, дорогая моя семья, супруга Наталия Федоровна, дорогие деточки — Зоя, Шура, Гена.

Я нахожусь в нормальном здоровии. Нахожусь все на пересыльных пунктах уже второй месяц, покуда что хожу в своем обмундировании, но белье меняю в бане, так что это хорошо. Кормят тоже хорошо, но очень скучаю по вам. Что вы остались в очень плохом положении, но, видно, ничего не поделаешь, так нас поведует наша судьба. Я нахожусь теперь за Москвой километров 150. Но покуда что в тылу. Погода стоит очень хорошая, знакомых со мной нет.

Картошки и капусты садите больше, да табаку посадите немножко, может, Господь даст, я вернусь домой.

Зоя, если подойдет сенокос, надо косить хотя бы на корову, а летом, может, купишь у кого за молоко сено.

Живите, покуда слушайте советы отца. Ничего не поделаешь, как поведет нас Господь, так и будет. Целую вас, ваш отец.

«28 мая 1942 года.

Доброй день!

Здравствуй, крепко уважаемый мной шурином Андрей Федорович и ваши жена Мария Дмитриевна и дети, Александра Павловна и ее дети. Шлю я вам свой сердечный привет и массу наилучших пожеланий. Во-первых, спешу уведомить вас, Андрюша, что я нахожусь уже на передовой линии фронта, судьба моя неизвестна, снаряды рвутся над головой.

Дорогой шурином, зная мое положение с семьей, в случае чего плохого с Наташей, то не оставляйте моих милых деточек, помогите своим добрым советом, как им жить.

Крепко жму вашу руку, ваш зять Павел Заметалов».

«1 июня 1942 года.

Доброй день! Здравствуйте, моя дорогая семья, любящая супруга Наталия Федоровна и дорогие любимые деточки — Зоя, Шура, Гена. Шлю я вам свой сердечный привет и родительское благословение, которое для вас будет существовать по гроб вашей жизни.

Во-первых, сообщаю вам, дорогая семья, что я жив и здоров, покуда дальнейшая моя судьба неизвестна. Нахожусь я с 25 мая на передовой, здесь очень опасно.

Милые, дорогие деточки, не обижайте свою больную мать. Прошу вас, дорогие мои, не скандальте между собой, слушайте и уважайте друг друга, помните то, что вас поучить некому, родителей у вас нет, а потому слушайте и уважайте тетку Марию Стаховну, чтоб она вас учила уму-разуму. Живите мирно с родными и соседями, каждого уважайте, тогда и вас не обидят и добры к вам будут.

Будьте на все бережны и аккуратны, следите за скотинкой, за гульбой не гонитесь. Может, Господь даст, и я вернусь домой, тогда вы и нагуляетесь, как гуляли раньше. Ни об чем не думайте, милые, дорогие дети, я жду и не знаю, как дожидаться того радостного дня, когда получу от вас письмо и узнаю, как вы живете.

Как к вам относится сестра Мария и соседи, что слышно от Миши, как прокормили скот, сколько осталось сена? Сколько получили зарплаты, сколько дают вам хлеба, получаете или нет пенсию?

Милые мои дети, вы остались без своих родителей, но что сделаешь, во всем виновата война. Не забывайте Господа Бога и уповайте на него. До свидания. Многолюбящий вас отец.

Мой адрес: действующая армия, левая почта 241, в/ч 1162, 3 батальон, 7 рота, красноармейцу Заметалову. Пишите ответ, жду с нетерпением. А если что плохого с мамкой, Зоя, пошли срочную телеграмму. Целую вас, ваш отец».

Это было последнее письмо. Семь треугольничков, доставленных полевой почтой с апреля по июнь 1942 года. В них звучат горечь от разлуки с родными, беспокойство о них и надежда на возвращение домой. И в нем, кажется, предчувствие смерти — своей и супруги, тяжелой доли своих детей...

Старая бумага упорно заворачивается по сгибам, продавленным более 70 лет назад, уже выцвели чернила. Но не выцветает память в сердцах уже нескольких поколений. А значит, все было не напрасно.